

ШЕСТОЙ КОМИТЕТ
26-е заседание,
состоявшееся в
среду,
3 ноября 1993 года,
в 15 ч. 00 м.,
Нью-Йорк

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 26-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н АС-СУВЕЙДИ (Объединенные Арабские Эмираты)
(заместитель Председателя)

затем: г-жа ФЛОРЕС (Уругвай)
(Председатель)

СОДЕРЖАНИЕ

ПУНКТ 143 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ
ЕЕ СОРОК ПЯТОЙ СЕССИИ (продолжение)

Distr. GENERAL
A/C.6/48/SR.26
30 December 1993
RUSSIAN
ORIGINAL: FRENCH

93-82094.R

/...

/...

В отсутствие Председателя г-н Ас-Сувейди (Объединенные Арабские Эмираты), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

Заседание открывается в 15 ч. 20 м.

ПУНКТ 143 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ СОРОК ПЯТОЙ СЕССИИ (продолжение) (А/48/10, 303 и А/48/170-S/25801)

1. Г-н СТАНЧИК (Польша), обращаясь к вопросу об ответственности государств, говорит, что в части режима урегулирования споров его делегация присоединяется к тем делегациям, которые выступают за "теоретически идеальное" решение, предложенное Специальным докладчиком. Изменение отношения государств к обязательным процедурам в данной области дает основания считать, что через несколько лет они могли бы стать нормой, что было бы желательным и естественным. Вместе с тем, если большее число членов Шестого комитета предпочтет второе решение, предложенное Специальным докладчиком, то необходимо будет ориентироваться на него. Можно с полным основанием считать, что режим урегулирования споров имеет два аспекта: один, фундаментальный, отражает реальности современного мира, а другой, более прогрессивный, имеет форму факультативных положений, связывающих лишь официально признающие их государства.

2. В главе I пятого доклада Специального докладчика содержится больше вопросов, чем ответов. Тем не менее, его бесспорным достоинством является то, что в нем затрагиваются все основные моменты, которые подлежат рассмотрению КМП и Шестым комитетом в ходе их будущего обсуждения режима урегулирования споров. Что касается главы II, посвященной международным преступлениям, то польская делегация считает, что высказывать замечания на данной стадии было бы преждевременным, поскольку эта глава не изучалась Шестым комитетом, а также ввиду того, что в ней затрагиваются весьма сложные вопросы, по которым трудно прийти к общему мнению.

3. В отношении второй части проекта статей об ответственности государств необходимо высказать ряд замечаний. Статья 6, имеющая под собой прочную основу в современной международной практике, как представляется, не вызывает каких-либо разногласий. Вместе с тем можно выразить сожаление по поводу того, что различие между прекращением противоправного поведения и реституцией проведено недостаточно четко вследствие того, что положение, касающееся возмещения, приобретает общий характер и не разграничивает противоправные деяния, имеющие длящийся характер, и все прочие деяния.

4. Что касается статьи 6 бис, то польская делегация одобряет в принципе положение, в соответствии с которым при определении возмещения и, говоря точнее, денежной компенсации учитываются способствующие ущербу небрежность или умышленное действие или бездействие со стороны потерпевшего государства или физического и юридического лица этого государства. Эти факторы могут учитываться при выборе конкретной формы сатисфакции, однако они неприменимы в отношении других форм возмещения. В этой связи возникает вопрос, не является ли более предпочтительным включение этого упоминания о небрежности или умышленном действии или бездействии не в статью 6 бис, а в статью 8 и ее принятие со ссылкой на статью 10.

(Г-н Станчик, Польша)

/...

5. Определение реституции в натуре, фигурирующее в статье 7, в международной практике сосуществует с другим определением, в соответствии с которым реституция должна быть направлена на восстановление положения, которое существовало бы в случае несовершения противоправного деяния. Несоответствие между определением статьи 7, не предусматривающим компенсации за *lucrum cessans*, и положением пункта 2 статьи 8, в котором говорится о компенсации, охватывающей в соответствующих случаях упущенную выгоду, исчезает, если считать, что различные формы возмещения могут комбинироваться и что они не должны в обязательном порядке применяться раздельно. С выполнением подпунктов с и д статьи 7 могут возникнуть трудности, поскольку они поддаются различным толкованиям. На практике их применение будет в значительной мере зависеть от предоставления в распоряжение участников будущего документа жизнеспособного режима урегулирования споров.

6. В статье 8 было бы целесообразно, в частности, конкретно указать последствия противоправного деяния, которые могут повлечь за собой финансовую ответственность причинителя вреда, и характер причинной связи. В международной практике отсутствует согласие как по вопросу о том, должна ли выплачиваться компенсация за *lucrum cessans*, так и в отношении характера и методов исчисления процентов. Это означает, что государства будут обладать большими дискреционными полномочиями. Следует также особо отметить принцип, в соответствии с которым выдвигать требование о денежной компенсации может лишь государство, непосредственно потерпевшее по смыслу статьи 5. Статья 8 предусматривает компенсацию за экономически оценимый ущерб, тогда как статья 10 охватывает моральный (политический) ущерб. По мнению польской делегации, такой вариант является спорным с точки зрения международной практики, которая, однако, не является однородной.

7. Формулировка пункта 1 статьи 10, как представляется, наводит на мысль о том, что сатисфакция является лишь дополнительной формой возмещения. По мнению Польши, в случае политического (морального) ущерба речь идет о единственной возможной форме. Судебное или арбитражное решение о противоправности деяния должно рассматриваться в качестве отдельной формы сатисфакции. Пункт 2с предусматривает по существу возможность применения мер карательного характера в отношении государства-нарушителя, концепция, которая фактически отвергнута как практикой, так и доктриной.

8. Наконец, можно задаться вопросом о том, не повлечет ли применение статьи 10 бис предъявление к государству, совершившему международно-противоправное деяние, требований унижительного характера. В конечном счете простые извинения, принесенные во исполнение пункта 2а статьи 10, содержали бы, по меньшей мере имплицитно, заверения в неповторении. На практике требование сатисфакции и заверения и гарантии, скорее всего, будут сопутствовать друг другу.

9. Проект статей не содержит каких-либо положений, касающихся соображений, которыми должно руководствоваться государство при выборе одной или нескольких форм возмещения. Следует иметь в виду, что чрезмерные требования могут привести скорее к обострению, чем к урегулированию разногласий. В этой связи режим урегулирования, разработанный в целях толкования и применения данных статей, также мог бы оказаться полезным.

10. Г-жа Флорес (Уругвай) занимает место Председателя.

11. Выступая от имени стран Северной Европы, г-н КОРЕЛЛЬ (Швеция) говорит, что цель работы КМП над темой "Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом" заключается в том, чтобы выработать проект документа,

который предотвратил бы причинение ущерба, а также предоставил бы средства возмещения причиненного ущерба, защитив таким образом ни в чем неповинные жертвы. В случае причинения ущерба возмещение должно быть быстрым и удовлетворительным. Решение Комиссии отделить в своей работе вопрос о предотвращении от вопроса о коррективных мерах могло бы повлечь за собой нежелательные задержки в ущерб прежде всего ни в чем неповинным жертвам трансграничного вреда, имеющим моральное право на возмещение. В интересах этих жертв необходимо, чтобы вопросы предотвращения и возмещения рассматривались КМП одновременно.

12. Страны Северной Европы считают, что работа над темой международной ответственности должна завершиться разработкой рамочной конвенции, имеющей обязательную силу. Поскольку данный вопрос рассматривается и в других международных органах, необходимо предпринять усилия по обеспечению согласованности действий. Выработка КМП декларации или декларации принципов способствовала бы устранению неясности, которая имеет место в этом плане, и способствовала бы осуществлению усилий по завершению разработки конвенции. Кроме того, это могло бы послужить основой для углубленного рассмотрения данного вопроса КМП. Необходимо, чтобы в декларации была подтверждена лежащая на государствах ответственность осуществлять наблюдение за тем, чтобы деятельность, на которую распространяется их юрисдикция или контроль, не причиняла какого-либо ущерба ни окружающей среде других государств, ни мировому сообществу. Кроме того, необходимо, чтобы она стимулировала провозглашение и применение государствами законов об охране окружающей среды и напоминала им о принципах Рио-де-Жанейрской декларации, касающихся международного партнерства и добросовестного сотрудничества.

13. Что касается вопроса о несудоходных видах использования международных водотоков, то страны Северной Европы с удовлетворением отмечают, что Редакционный комитет КМП принял во втором чтении статьи 1-10. Поскольку КМП должна возобновить рассмотрение данного вопроса на своей следующей сессии, они воздержатся от каких-либо комментариев на данном этапе.

14. Обращаясь к вопросу о планировании деятельности и методах работы КМП, страны Северной Европы с удовлетворением отмечают, что она планировала свои мероприятия таким образом, чтобы как можно дальше продвинуться в рассмотрении некоторых тем. Проявленное КМП стремление завершить в 1994 году разработку проекта статута международного уголовного суда свидетельствует не только о том, что она рассматривает данный вопрос в качестве приоритетного, но и о ее способности изменять свои методы работы с учетом обстоятельств и планировать использование своих ресурсов в зависимости от конкретных потребностей международного сообщества.

15. Страны Северной Европы отметили две новые темы, предложенных КМП для включения в свою долгосрочную программу работы. Тема для обсуждения "Права и практика, касающиеся оговорок к международным договорам" по мнению стран Северной Европы, которые обеспокоены постоянным увеличением количества оговорок в отношении

(Г-н Корелль, Швеция)

документов по правам человека, является весьма важной. В некоторых случаях эти оговорки сводят на нет само значение ратификации того или иного договора государствами. В этой связи страны Северной Европы полностью поддерживают рекомендацию о включении данной темы в повестку дня КМП.

16. Другая предложенная тема, "Правопреемство государств и его последствия для гражданства физических лиц и государственной принадлежности юридических лиц", также заслуживает рассмотрения КМП, принимая во внимание последнюю тенденцию, выражающуюся в признании преимущества этнического происхождения перед местом жительства при предоставлении гражданства. Представляется очевидным, что выработка единообразных руководящих принципов и минимальных критериев в интересах новых государств, которые занимаются разработкой законов в данной области, имела бы важное значение как с точки зрения оказания помощи законодателям, так и в плане содействия защите прав человека.

17. Г-н ФРЕНЧ (Австралия) высказывает в связи с рассмотрением вопроса о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, оговорки своей страны по поводу принятого КМП решения рассмотреть вначале вопрос о превентивных мерах и только потом перейти к вопросу о коррективных мерах. Австралия полагает, что КМП должна посвятить значительную часть своего времени вопросу о возмещении, и не считает, что работа над вопросом о предотвращении трансграничного вреда имеет преимущества перед другими темами. Рассмотрение вопроса о предотвращении может считаться лишь первым этапом. С юридической точки зрения работа КМП над коррективными мерами будет иметь более важное значение, чем работа над превентивными мерами.

18. Что касается характера обязательств, возлагаемых на государства, то Австралия высказывает оговорки в отношении предложения, в соответствии с которым государство, выполнившее свое "обязательство проявлять должную осмотрительность", не может рассматриваться в качестве государства, несущего ответственность за причинение трансграничного вреда. По мнению Австралии, деятельность, осуществляемая частными образованиями, может создать для государства, к которому они принадлежат, обязательства, от которых оно не может отказаться. Режим строгой ответственности является наиболее подходящим средством установления равновесия интересов заинтересованных государств и защиты жертв действий, имеющих вредные последствия.

19. Австралия хотела бы высказать свою озабоченность по поводу тенденции, проявляющейся в деятельности КМП и заключающейся в повышении предельного уровня серьезности действий, за которые отдельные лица и государства могут быть привлечены к ответственности, в рассматриваемом ею проекте статей. Это приведет к чрезмерному усилению бремени, которое должны нести жертвы загрязнения и другого трансграничного вреда.

(Г-н Френч, Австралия)

20. Австралия хотела бы также подчеркнуть, что, хотя она признает необходимость концентрации внимания при работе над темой международной ответственности на трансграничном вреде, причиняемом другим государствам, по ее мнению, подлежит рассмотрению и охвату международными нормами и ущерб, причиняемый мировому сообществу.

21. Что касается формы документа, который должен быть подготовлен в результате работы над темой международной ответственности, то, с точки зрения Австралии, весьма желательно, чтобы был выработан имеющий обязательный юридический характер договор в целях устранения по мере возможности двусмысленности понятия "международная ответственность". Вместе с тем,

возможно, было бы полезным выработать – в качестве временного решения – директивы или декларации о принципах.

22. Применительно к вопросу об ответственности государств Австралия полагает, что статьи, в которых конкретно рассматривается вопрос о возмещении, реституции, компенсации и сатисфакции, в целом являются приемлемыми. Она выражает удовлетворение, в частности, тем, что в пункте 2 статьи 6 бис признается необходимость учета способствующих ущербу небрежности или умышленного действия или бездействия со стороны потерпевшего государства или физического и юридического лица этого государства, от имени которого подается иск. Она предлагает более детально изучить вопрос о том, что на компенсацию, возможно, влияет поведение других государств. Разработка соответствующих положений была бы встречена ею с удовлетворением.

23. Австралия высказывает оговорки в отношении пункта d статьи 7, который предусматривает, что требование о реституции в натуре не является обязательным для государства-нарушителя, если такая реституция ставит под серьезную угрозу его политическую независимость или экономическую стабильность, в то время как потерпевшее государство не будет затронуто подобным образом, если оно не получит реституции в натуре. По ее мнению, это привносит досадный элемент релятивизма в определение обстоятельств, допускающих реституцию в натуре.

24. Австралия выражает также удовлетворение по поводу принятия Редакционным комитетом проекта статей о контрмерах. Она воздержится от каких-либо замечаний по данному вопросу до тех пор, пока они не будут снабжены комментариями и приняты КМП. Достаточно сказать, что Австралия допускает, что контрмеры могут рассматриваться в качестве средства защиты при определенных обстоятельствах, в условиях отсутствия эффективного режима урегулирования споров. Вместе с тем, если эти контрмеры подлежат применению, то было бы целесообразным, чтобы это осуществлялось в строгом соответствии с рамками, принятыми на международном уровне.

25. Австралия с интересом отмечает тот факт, что началось обсуждение процедур урегулирования споров. Она поддерживает предложение Специального докладчика относительно выработки режима урегулирования споров, которые могут возникнуть вследствие принятия контрмер. Это является разумным способом разрешения таких ситуаций, когда контрмеры применяются государством, которое считает себя потерпевшим, до того, как исчерпаны все способы урегулирования.

(Г-н Френч, Австралия)

26. Австралия решительно поддерживает идею относительно использования Десятилетия международного права Организации Объединенных Наций в целях выработки минимальных положений, применимых при урегулировании споров. Это, однако, не должно исключать возможность достижения государствами договоренности о более совершенных или дополнительных механизмах урегулирования, в частности путем заключения двусторонних договоров или признания обязательной юрисдикции Международного Суда.

27. Что касается будущей работы КМП, то Австралия поддерживает принятое Комиссией решение включить в свою программу работы две следующих темы: "Право и практика, касающиеся оговорок к международным договорам" и "Правопреемство государств и его последствия для гражданства физических лиц и государственной принадлежности юридических лиц". *A priori*, прения по вопросу об оговорках к международным договорам не должны сводиться к обсуждению поправки к Венской конвенции о праве международных договоров. Было бы желательным изучить вопрос о руководящих принципах, аналогичных общим замечаниям

Комитета по правам человека в отношении некоторых статей Международного пакта о гражданских и политических правах. Что касается правопреемства государств и его последствий для гражданства и государственной принадлежности, то Австралия поддерживает фигурирующее в докладе КМП предложение, в соответствии с которым следует ориентироваться на выработку не конвенции, а скорее декларации принципов, которая будет представлена для принятия Генеральной Ассамблеей с учетом, в частности, истории международного договорного права в этой области.

28 Г-н КОЦЕВ (Болгария) в связи с темой "Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом" заявляет, что следовало бы более детально изучить вопрос об общем понятии предотвращения, которое предусматривает обязательство принимать меры в целях предотвращения аварии (предотвращение *ex ante*) и обязательство ограничивать или уменьшать степень и масштабы вреда в случае его причинения (предотвращение *ex post*).

29. Следовало бы принять дифференцированный подход в отношении режима этих двух способов предотвращения с учетом юридических последствий вытекающих из них обязательств. Ибо, если в случае предотвращения *ex ante* следует отдать предпочтение мерам предосторожности, направленным на недопущение аварии, причиняющей ощутимый вред, то в случае предотвращения *ex post* все обстоит иначе, и соответствующее обязательство заключается в ограничении, сохранении под контролем или сокращении причиняющих вред последствий. Во многих положениях Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, касающихся защиты морской среды, говорится о "предотвращении, сокращении и сохранении под контролем загрязнения морской среды".

30. Вместе с тем на данном этапе, возможно, было бы желательным сосредоточить внимание на рассмотрении вопроса о предотвращении *ex ante*, не отказываясь при этом от изучения юридических последствий превентивных мер *ex post* с точки зрения обязательства "устранить последствия" и принципа "загрязнитель платит".

(Г-н Коцев, Болгария)

31. Что касается собственно предложенного проекта статей по данной теме, то, по мнению болгарской делегации, следует дополнительно подумать над статьей 11 (Предварительное разрешение), в частности в целях определения юридического основания и сферы действия, поскольку юридический характер возложенного на государство происхождения обязательства запрашивать предварительное разрешение зависит от наличия или отсутствия соответствующего договорного обязательства. Когда договорное положение предусматривает получение предварительного разрешения на осуществление деятельности, которая может причинить ощутимый вред, невыполнение этого обязательства является нарушением и влечет в этой связи ответственность государства-нарушителя. С другой стороны, в условиях отсутствия такого договорного обязательства было бы целесообразнее обратиться к принципу сотрудничества. Необходимо было бы также уточнить, лишает или не лишает наличие предварительного разрешения государство, которому был причинен вред *ipso jure*, права ссылаться на ответственность государства происхождения. По мнению болгарской делегации, предварительное разрешение не должно ставить под угрозу суверенные права государства и должно основываться на принципе равновесия интересов. Оно должно на данном этапе рассматриваться в рамках принципа сотрудничества и добрососедства.

32. Статья 12 (Оценка трансграничного воздействия) должна в свою очередь рассматриваться в свете прав и обязательств, сформулированных в статье 11. Специальный докладчик справедливо считает, что сотрудничество является "неотъемлемой частью" обязательств, изложенных в этих двух статьях (A/48/10, пункт 143).

33. Статья 13 (Ранее осуществлявшиеся виды деятельности) могла бы быть сформулирована более четко, поскольку в ее нынешней редакции содержатся некоторые двусмысленности, например в том, что касается юридических последствий предупреждения относительно осуществления деятельности, сопряженной с риском, и продолжения такой деятельности. Специальный докладчик справедливо отмечает (A/48/10, пункт 152), что принцип "надлежащей осмотрительности", сформулированный в статье 14, является "сердцевинной статьей о предотвращении". Это положение могло бы быть положено в основу принципа "загрязнитель платит". Вместе с тем не следует забывать, что нарушение этого принципа повлекло бы за собой ответственность с учетом уже причиненного вреда.

34. Обязательства, касающиеся выплаты компенсации и использования страхования, следует воспринимать в качестве нововведения, направленного на прогрессивное развитие международного права в той мере, в какой с точки зрения действующего права компенсация предполагает нарушение обязательства, влекущего за собой наступление ответственности.

35. Статьи 15 (Уведомление и информирование), 16 (Обмен информацией) и 18 (Предварительные консультации) должны рассматриваться в свете принципа сотрудничества, при надлежащем учете равновесия интересов.

(Г-н Коцев, Болгария)

36. Статья 20 (Факторы равновесия интересов) в ее нынешней редакции могла бы быть сформулирована более четко. С другой стороны, статья 20 бис (Неперенос риска или вреда) сформулирована в соответствии с общепризнанными принципами, содержащимися во многих международных документах, в том числе в Стокгольмской декларации по проблемам окружающей человека среды, Рио-де-Жанейрской декларации и Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

37. Переходя затем к теме ответственности государств, представитель Болгарии говорит, что содержащаяся в статье 6 (Прекращение противоправного поведения) особая оговорка, заключающаяся в том, что прекращение противоправного поведения в случае противоправного деяния, приписываемого какому-либо государству, должно оцениваться "без ущерба для уже возникшей для него ответственности", является очень важной защитительной оговоркой.

38. Что касается статьи 6 бис, посвященной возмещению, то она вполне уместна ввиду содержащейся в ней отсылки к совокупности статей, касающихся юридических последствий противоправного деяния. Перечисленные в пункте 2 критерии определения возмещения имеют важное значение, равно как и пункт 3, в котором закрепляется вытекающий из статьи 27 Венской конвенции о праве международных договоров принцип, в соответствии с которым ни одно государство не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для непредоставления полного возмещения. Основная цель статьи 6 бис заключается в том, чтобы устранить последствия международно-противоправного деяния в целях восстановления положения,

/...

существовавшего до его совершения, по мере возможности путем реституции в натуре, предусмотренной в статье 7, или компенсации в том случае, когда – и в том объеме, в каком – такой ущерб не покрывается реституцией в натуре, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 8 (Компенсация), который охватывает любой экономически оценимый ущерб. Короче говоря, статьи 6 бис, 7 и 8, которые устанавливают согласованный режим различных видов возмещения всех типов материального вреда, зиждутся на общей практике и судебной практике государств.

39. Специальное положение, посвященное сатисфакции (статья 10), является полезным с точки зрения прежде всего возмещения морального или политического ущерба, обусловленного противоправным деянием. КМП приняла правильное решение включить в пункт 2 данной статьи исчерпывающий перечень всех форм, которые может принимать сатисфакция. Уместной является защитительная оговорка, сформулированная в пункте 3, который запрещает посягать на достоинство государства, совершившего международно-противоправное деяние.

40. Статья 10 бис, которая признает за потерпевшим государством право на получение от государства-нарушителя заверений или гарантий неповторения инкриминируемого ему деяния, дополняет совокупность правовых средств, которыми может воспользоваться государство, пострадавшее вследствие совершения международно-противоправного деяния. Вместе с тем желательно, чтобы были указаны – по меньшей мере в комментарии к данной статье – те из этих средств, которые являются наиболее подходящими с учетом практики государств в данной области.

(Г-н Коцев, Болгария)

41. Что касается проектов статей, которые Специальный докладчик посвятил контрмерам (статьи 11, 12, 13 и 14), то болгарская делегация полагает, что во-первых, контрмеры должны применяться с чрезвычайной осторожностью и сдержанностью; во-вторых, они не должны, как правило, приобретать карательный характер; и, в-третьих, они должны допускаться только в том случае, если исчерпаны все средства мирного урегулирования.

42. Обращаясь к предложенным Специальным докладчиком положениям, касающимся мирного урегулирования споров, болгарская делегация заявляет, что, в принципе, она поддерживает идею разработки всей серии положений о процедурах урегулирования споров путем вмешательства третьей стороны, включая международный арбитраж, судебное разбирательство и обращение в Международный Суд. В этом отношении она разделяет мнение КМП, согласно которому ввиду прекращения "холодной войны" и наличия тенденции к укреплению верховенства права в международных отношениях вопрос об установлении режима урегулирования споров, включая более широкое признание обязательных процедур урегулирования споров путем вмешательства третьих сторон, должен рассматриваться в более позитивном ключе.

43. Обратившись в заключение к праву несудоходных видов использования международных водотоков, г-н Коцев, во-первых, согласился с тем, что основополагающим вопросом является вопрос о том, какую форму должен иметь проект статей – рамочной конвенции или типовых правил. Он предпочел бы, однако, вариант с рамочной конвенцией, при условии, что этот вариант получит широкую поддержку.

44. Во-вторых, болгарская делегация поддерживает идею разработки положений, касающихся деятельности по установлению фактов и урегулированию споров, независимо от выбранной формулы. Поскольку процедуры урегулирования споров должны быть адаптированы с учетом

особенностей каждого водотока, было бы необходимо, в частности, уделить особое внимание созданию желательных механизмов сотрудничества между соответствующими государствами по управлению речными бассейнами.

45. В-третьих, болгарская делегация согласна с предложением о внесении в посвященную сфере применения статей статью 1 поправки, заключающейся в добавлении слова "gestion" перед словом "conservation", что соответствовало бы политике интеграции управления водотоками и защиты окружающей среды, провозглашенной Конференцией Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию.

46. В-четвертых, она поддерживает предложение о внесении поправки в статью 2b, касающуюся "подземных вод" и заключающуюся в переносе определения "загрязнения" из пункта 1 статьи 21 в статью 2, касающуюся употребления терминов.

47. Г-н БИГГАР (Ирландия) высказывает мнение о том, что рассмотрение КМП и Шестым комитетом темы "Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом" не движется в основном по двум причинам: чрезмерная амбициозность и отсутствие концептуальной точности.

(Г-н Биггар, Ирландия)

48. Однако принятие конвенции по данному вопросу является настоятельной необходимостью, хотя бы с практической точки зрения. Действительно, с одной стороны ситуации, рассматриваемые в проекте статей, возникают весьма часто, особенно те из них, когда авария происходит вследствие обычной деятельности, осуществляемой индивидуумом, компанией или государством, и без какой-либо вины со стороны кого бы то ни было, авария, в результате которой имуществу ни в чем неповинного лица, находящегося в соседнем государстве, причиняется ущерб. С другой стороны, по всей видимости, было бы несправедливо, если бы финансовый ущерб нес один ни в чем неповинный сосед.

49. Следовательно, в данном случае применяется принцип *sic utere tuo ut alienam non laedas*, который должен лежать в основе конвенции. Если допускается отсутствие ошибки, которая может быть внесена в вину ни в чем неповинной жертве или оператору, осуществляющему тот или иной вид деятельности, то по причинам практического и прагматического характера совершенно естественным является возложение ответственности за ущерб на государство, на территории которого базируется оператор. Более того, эта ответственность должна быть объективной и основываться не столько на возвышенных принципах, сколько на прозаичных соображениях, связанных с повседневной жизнью.

50. По мнению ирландской делегации, КМП следует прежде всего стремиться не столько к разработке основополагающего правового принципа, сколько к созданию правового механизма, который позволил бы оценивать распределение экономических потерь, обусловленных ущербом, как это сделано в рамках системы "common law", которая ограничилась созданием такого механизма без перечисления химических веществ, способных придать такой деятельности опасный характер, и без описания всех видов деятельности, могущих указать решение для принятия в том или ином случае.

51. Действительно, ни попытка составить такой перечень, ни более подробное перечисление всех видов деятельности, которые могут рассматриваться потенциально опасными, ни к чему не приводят. Кроме того, как представляется, КМП недооценивает то обстоятельство, что опасная деятельность и опасные вещества могут перемещаться в пространстве и менять свой характер. В конечном счете КМП выиграла бы, выяснив пределы своих возможностей, и должна была бы с этого момента ограничиться разработкой относительно простого правового механизма, основанного на четко сформулированных универсальных принципах.

52. В этом контексте положительным аспектом является то, что она проявила благоразумие и приняла решение вести рассмотрение данного вопроса поэтапно и установить порядок приоритетов. Однако вызывает сожаление то обстоятельство, что она по-прежнему считает, что вынесение окончательного решения относительно сферы охвата темы было бы преждевременным шагом.

53. Ирландская делегация не разделяет мнения КМП (пункт 109), согласно которому после окончательной разработки статей о превентивных мерах Комиссии, возможно, будет достаточно сделать вывод о явном отсутствии необходимости во втором этапе работы, т.е. в разработке первичных норм, применимых к компенсации за ущерб. В данном случае она, как представляется, не учитывает также то обстоятельство, что

(Г-н Биггар, Ирландия)

независимо от характера принятых превентивных мер или мер по предотвращению аварии неизбежно происходят. В этой связи ограничиться рассмотрением понятия "предотвращение" было бы нелогичным.

54. Ирландская делегация разделяет сформулированную в пунктах 108-111 рассматриваемого доклада позицию, заключающуюся в отмене приоритетности понятия "предотвращение" и в подтверждении необходимости установления обязательства возмещения, которое лежит в основе проекта конвенции. В конечном счете для выработки эффективной конвенции КМП должна по причине сложившихся обстоятельств стремиться к выработке норм, применимых к компенсации с учетом ущерба, причиненного вследствие трансграничного вреда.

55. Наконец, в деятельности КМП проявляется тенденция, заключающаяся в том, что она упускает из виду вопрос о несоответствии ресурсов, имеющихся у государств происхождения, государств-жертв трансграничного вреда и некоторых операторов, а также то обстоятельство, что данная тема касается главным образом отношений между государствами. Предусматривая возможность определения фактической суммы возмещения в рамках добросовестных переговоров между сторонами, она не учитывает следующего: чтобы эти переговоры имели смысл, соответствующие стороны должны быть равными или почти равными. Кроме того, она не учитывает разрыв в плане экономических и научных ресурсов, который существует между развитыми и развивающимися странами, что имеет существенное значение для будущей судьбы проекта конвенции.

56. В заключение оратор отмечает, что, если вопрос о том, чтобы отказаться от этого исключительно важного дела, не стоит, КМП следует, не проявляя чрезмерной амбициозности, еще более активно заняться разработкой конвенции, которая, не претендуя на то, чтобы быть панацеей, обеспечила бы разумные средства ограничения ущерба и предоставления справедливой компенсации жертвам видов деятельности, не запрещенных международным правом.

57. Г-н КАСТЕЛЛИ (Аргентина) отмечает, что ответственность государств, несомненно, является не только самой важной, но и одной из самых трудных тем, которые находятся на рассмотрении КМП, ввиду сложностей политического характера, присущих данному вопросу, о чем частично свидетельствует содержащееся в статье 19 первой части проекта статей по данной теме предложение провести различие между ответственностью за противоправные деяния обычного характера и уголовной ответственностью государства, а с другой стороны, в силу тех трудностей, которые она испытывает в плане достижения полного согласия в отношении статьи 12 проекта статей, посвященных контрмерам. В этой связи Шестой комитет Генеральной Ассамблеи может надлежащим образом высказаться лишь в отношении последствий противоправных деяний.

58. Проекты статей, принятые в предварительном порядке по данному вопросу на последней сессии КМП (пункт 2 статьи 1, статья 6, 6 бис, 7, 8, 10 и 10 бис), не будучи слишком проблематичными, являются тем не менее важными в той мере, в какой в них рассматриваются основные последствия противоправного деяния и в какой они представляют собой одну из сильных сторон второй части проекта, касающейся именно содержания, форм и степени ответственности.

(Г-н Кастелли, Аргентина)

59. По-прежнему считая, что эти проекты статей, за некоторым исключением, способствуют кодификации и прогрессивному развитию права ответственности, аргентинская делегация считает тем не менее, что соответствующие комментарии представляют собой отход от доктринальной традиции, сложившейся в КМП, которая выступает за то, чтобы комментарии служили исключительно цели надлежащего толкования тех статей, к которым они относятся. Она предложила бы пересмотреть их при втором чтении, с тем чтобы обеспечить их соответствие этой традиции.

60. Смысл пункта 2 статьи 1, в сущности говоря, непонятен: следует верить этому положению или статье 7, которая возлагает на государство-нарушителя вторичное обязательство произвести реституцию в натуре. В этой связи данный пункт ставит под вопрос логику различия между первичными международными нормами и вторичными международными нормами, которую до этого КМП успешно проводила. Фактически он позволяет первичной норме сохраниться после нарушения, с тем чтобы войти в сферу, отведенную в силу определения для вторичных норм и обязательств.

61. Статья 6 (Прекращение противоправного поведения), наоборот, не вызывает у аргентинской делегации никаких возражений. Несомненно, было бы достаточно упомянуть в комментарии, что она закрепляет нынешнюю практику, к которой нередко прибегают международные суды.

62. Со своей стороны статья 6 бис (Возмещение) воспроизводит решение, принятое по делу "Usine de Chorzów", то есть предусматривает два вида возмещения, одно из которых направлено на устранение всех последствий противоправного деяния, а второе - на восстановление положения, которое, по всей вероятности, существовало бы в том случае, если бы противоправное деяние не было совершено. Именно поэтому на достижение этой цели ориентированы правовые последствия, сформулированные в нижеследующих статьях, которые, если их использовать в сочетании, могут самым полным образом устранить все последствия противоправного деяния и осуществить таким образом "in integrum restitutio". Действительно, реституция в натуре в сочетании, например, с "lucrum cessans" может устранить ущерб, обусловленный невыполнением первичного обязательства путем восстановления существовавшего до этого положения

и выплаты при этом компенсации с учетом упущенной выгоды потерпевшего государства за это время.

63. Пункт 2, посредством которого Специальный докладчик хотел ввести понятие вины "lato sensu" на этапе возмещения, по-прежнему вызывает у аргентинской делегации определенные оговорки. Пункт 3, наоборот, показался ей вполне приемлемым, поскольку в нем содержится отсылка к основному принципу международного права.

64. В отношении четырех исключений, предусмотренных в статье 7 (Реституция в натуре), следует отметить, что если два первых исключения (подпункты a и b) представляются неизбежными, а третье (подпункт c) – приемлемым, то четвертое (подпункт d) касается, даже согласно комментарию, крайне исключительных ситуаций и, несомненно, имеет большее отношение к прошлому, нежели к настоящему.

(Г-н Кастелли, Аргентина)

65. Статья 8 (Компенсация) предусматривает использование этой одной из самых употребительных форм возмещения любого "экономически оценимого" ущерба и допускает возможность включения в нее, в соответствующих случаях, процентов и упущенной выгоды. КМП с полным основанием проводит в комментарии различие между компенсацией и другими способами возмещения, которые могут приобрести характер санкций, и здраво оценивает аспекты, касающиеся причинной связи (пункты 6–13 комментария).

66. Аргентинская делегация полагает, что КМП правильно поступила, закрепив сатисфакцию (статья 10) в качестве правового последствия нарушения некоторых обязательств, поскольку она позволяет охватить некоторые виды нематериального ущерба и произвести реституцию в полном объеме.

67. Что касается заверений и гарантий неповторения, то аргентинская делегация считает, что они также представляют собой способ возвращения назад, то есть восстановления доверия, которое было подорвано вследствие противоправного деяния.

68. Обращаясь к вопросу об урегулировании споров, аргентинская делегация считает, что международное сообщество может принять предложение Специального докладчика о включении в проект статей ряда процедур урегулирования споров. Что же касается его предложения об установлении обязательных процедур урегулирования путем вмешательства третьей стороны, то оно является проблематичным.

69. Переходя, наконец, к последствиям международных преступлений, аргентинская делегация, сознавая, что высказываться по данной теме на основании предварительного доклада непросто, заявляет, что она не хотела бы, чтобы перестала проводиться дифференциация между последствиями нарушения какого-либо одностороннего обязательства и последствиями нарушения обязательства, имеющего столь важное значение с точки зрения обеспечения основных интересов международного сообщества, что последнее рассматривает их в качестве международного преступления.

70. Г-н АЛЬ-БАКЕР (Катар), обращаясь вначале к вопросу о международной уголовной юрисдикции, выражает удовлетворение итогами деятельности Рабочей группы, которой Комиссия

международного права поручила разработать проект статута международного уголовного суда. Эта группа предприняла согласованные усилия в целях выработки комплексного документа, закрепляющего функции и процедуры суда, который предполагается создать. Кроме того, в ее проекте статута предлагается несколько вариантов. После рассмотрения в Шестом комитете и на Генеральной Ассамблее в связи с этим документом будет принята резолюция, касающаяся создания рассматриваемого международного уголовного трибунала.

71. Тема международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, является наиболее интересным аспектом работы Комиссии с точки зрения права окружающей среды. Защита глобальной окружающей среды, что представляет интерес для всех народов, может быть обеспечена лишь в том случае, если будут наложены ограничения на деятельность, которая наносит ущерб окружающей среде, особенно в том случае, если эта деятельность имеет трансграничные

(Г-н Аль-Бакер, Катар)

последствия. Делегация Катара с интересом следит за работой КМП по данному вопросу и надеется, что вскоре появится проект комплексного документа, обеспечивающего защиту глобальной окружающей среды.

72. Переходя затем к вопросу о праве несудоходных видов использования международных водотоков, г-н Аль-Бакер выражает надежду на то, что после завершения работы проект статей будет содержать более далеко идущие положения, чем действующие в настоящее время конвенции, и что он будет представлять собой многосторонние общие рамки, которые дополняют соответствующие конвенции.

73. Обращаясь, наконец, к программе будущей работы Комиссии международного права, г-н Аль-Бакер выражает удовлетворение тем, что она учла пожелание, которое было высказано Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 47/33, и что она приняла решение рассмотреть вопрос о "праве на оговорки" с целью ликвидировать пробел в праве и пролить свет на двусмысленные аспекты действительности "оговорок" к "толкованиям". Работа над этой темой, несомненно, явится важным вкладом в развитие международного публичного права. Было бы полезным также, чтобы КМП изучила вопрос об исследовании, касающемся изолированных подземных вод. Следует надеяться на то, что по завершении этой работы она примет решение включить данный вопрос в тему международных водотоков.

74. Г-н ЛАМАМРА (Алжир) напоминает об историческом, логическом и правовом контексте, в котором осуществляется рассмотрение вопроса о статуте международного уголовного суда, который трудно отделить от основного вопроса проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Действительно, кодекс без применяющего его судебного органа был бы бесполезным, но и суд без предварительного и четкого определения применимого права оказался бы неработоспособным. Эти два аспекта являются неотделимыми друг от друга. Создание суда имеет реальное значение и смысл только в том случае, если это позволяет пресекать действия, которые международное сообщество соглашается рассматривать в качестве преступлений против мира и безопасности человечества, определяет их в качестве таковых и передает их юрисдикции, которую планируется создать.

75. С другой стороны, разработка проекта статута международной уголовной юрисдикции не должна замедлять работу КМП над проектом кодекса. Поскольку последний уже принят в первом чтении, было бы весьма желательным, чтобы Комиссия возобновила его рассмотрение в

соответствии с обычной методикой своей работы. Говоря иными словами, работа должна вестись в едином русле, и оба аспекта вопроса должны изучаться с одинаковым интересом и одинаковой тщательностью. Нынешняя озабоченность международного сообщества обеспечивает благоприятные условия для достижения значительного прогресса в работе по этим двум направлениям.

76. Что же касается характера международного уголовного трибунала, то, по мнению Алжира, речь должна идти о постоянном учреждении, а не о зачаточной структуре, время от времени проводящей свои заседания на специальной основе. Последние международные события показали, насколько остро ощущается нехватка международного уголовного суда, одно существование которого способствовало бы разрядке обстановки, обусловленной наличием серьезных кризисов. На сегодняшний день имеется возможность

(Г-н Ламабра, Алжир)

обращения к специальным органам – паллиативам, которые нельзя приспособлять до бесконечности. Кроме того, постоянная международная уголовная юрисдикция позволила бы обеспечить объективное, единообразное и беспристрастное применение норм международного права, не допуская случайностей, присущих процессу создания юрисдикции после совершения наказуемых деяний, передаваемых ей на рассмотрение.

77. Поставить себя выше политических условий могут лишь постоянные международные судьи. Единообразное, независимое и беспристрастное правосудие может быть обеспечено лишь постоянным судом, состоящим из судей, избранных для рассмотрения – добросовестно и с соблюдением общих и безличных юридических норм – дел, которые им направляются.

78. Что касается компетенции трибунала, о котором идет речь, то алжирская делегация, как и большинство других делегаций, считает, что она должна "ratione personae" распространяться лишь на индивидуумов. Однако компетенция "ratione materiae", как представляется, носит в проекте чрезмерно ограничительный характер в той мере, в какой ни один из трех вариантов, предложенных в статье 23, не отвечает требованиям, касающимся надления суда достаточными полномочиями, соответствующими стоящими перед ним задачам. В случае признания государством статута суда оно должно признать "ipso facto" его компетенцию в отношении всех преступлений, отнесенных к его юрисдикции. Любое другое решение поставило бы под вопрос ценности самого признания статута суда государством.

79. В отношении права, применимого трибуналом, проект предлагает формулу, которую необходимо будет пересмотреть и дополнить: перечисление в статье 22 ряда преступлений, определенных в действующих международных конвенциях. Это связано с различными проблемами, одной из которых является совместимость положений статута трибунала и положений конвенций, касающихся принципа "судить или выдавать". Логическое применение этого принципа могло бы в рамках двух гипотез выразиться в практической невозможности обращения в суд, поскольку государства ограничиваются тем, что судят сами или выдают другой стране. В проекте КМП предпринимается попытка преодолеть это противоречие путем создания своего рода преференциальной компетенции в пользу трибунала, поставив ее при этом в зависимость исключительно от доброй воли государств. С этой точки зрения под вопросом оказывается сама полезность международного трибунала, поскольку можно предположить, что довольно часто будет превалировать национальное предпочтение. (Кстати, перечень преступлений в статье 22, даже дополненной статьей 26, является далеко не исчерпывающим: в нем отсутствует, например, международный терроризм.) Таким образом, когда речь идет о применимом праве, Алжир считает, что единственный логически последовательный подход заключался бы в установлении

исключительной компетенции в отношении некоторого количества преступлений против мира и безопасности человечества, предварительно включенных в универсальный кодекс, юридически значимый для всех государств.

80. Что касается, наконец, связей между будущим трибуналом и ООН, то в данном случае речь идет о проблеме, которая не получила того внимания, которого она заслуживала. Алжир считает, что трибунал должен быть органом ООН. При этом преследуется цель не только придания ему морального авторитета всемирной

(Г-н Ламамра, Алжир)

Организации, но также и материализации принципа единичности международного общественного порядка. Это никоим образом не отразилось бы на его независимости и его самостоятельности, и в этой связи статут Международного Суда является убедительным примером с точки зрения выбора судей, их положения, автоматического признания статута любым членом Организации Объединенных Наций и способа принятия Судом дела к производству.

81. Г-н Ламамра обращается к вопросу о международной ответственности государств: как за международно-противоправные деяния, так и за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом. Он высказывает мнение, заключающееся в том, что трудности, возникшие в контексте обязательных процедур урегулирования споров, постепенно исчезают. Трехэтапный механизм – примирение, арбитраж, Международный Суд, – предложенный Специальным докладчиком, в принципе, представляется приемлемым, и он в полной мере соответствует средствам мирного разрешения споров, предусмотренным в статье 33 Устава. Действие этого механизма распространяется также на споры, касающиеся контрмер, подлежащих самой строгой регламентации. Как представляется, имеет место согласие по вопросу о том, что необходимо воспрепятствовать эскалации мер и контрмер, не допустить того, чтобы фактическое неравенство между государствами усугублялось правовым неравенством, и установить ограничительный и обязательный порядок обращения к контрмерам.

82. Что касается ответственности за действия, не запрещенные международным правом, то, по-видимому, здесь также имеет место определенное совпадение мнений относительно способа рассмотрения данного вопроса: завершить первый этап, посвященный деятельности, сопряженной с риском причинения трансграничного вреда, а затем обратиться к разработке норм, применимых к компенсации ущерба, на основе принципов, в отношении которых, как представляется, существует общее согласие: право на компенсацию жертв трансграничного вреда и правило "загрязнитель платит". В любом случае КМП должна по-прежнему проявлять неослабный интерес к этому аспекту международной ответственности, поскольку он придает ее работе новаторский характер.

83. Комиссия международного права возобновила рассмотрение проекта статей о праве несудоходных видов использования международных водотоков, в ходе которого основное внимание было сосредоточено на двух крупных вопросах. Первый из них – вопрос о форме окончательного документа, в связи с чем было подтверждено, что предпочтение отдается рамочной конвенции, на подготовку которой была ориентирована предшествующая работа. Шестой комитет и государства в своих ответах убедительно подтвердили правильность этого выбора. Второй вопрос, вопрос о включении в проект статей положений, касающихся урегулирования споров, как представляется, также не вызывает особых трудностей.

84. В заключение г-н Ламабра обращается к программе работы КМП. В отношении оставшейся части пятилетнего периода он отмечает, что КМП намерена закончить к 1994 году второе чтение проекта статей о праве несудоходных видов использования международных водотоков и определенно продвинуться в рассмотрении темы международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом. Однако ей потребуется обеспечить баланс между работой над проектом статута международного уголовного трибунала, завершение которой

(Г-н Ламабра, Алжир)

запланировано на 1994 год, и рассмотрением проекта преступлений против мира и безопасности человечества, который будет завершён лишь в 1996 году, хотя в первом чтении он был принят ещё два года тому назад. Рассмотрение во втором чтении этих двух проектов следовало бы завершить в 1995 году. Что же касается долгосрочной перспективы, то важнее всего сосредоточить непосредственные усилия на уже рассматриваемых темах, определив на будущее новые темы, по которым возможно достижение консенсуса, и ориентировать свою работу в правильном направлении.

85. Наконец, алжирская делегация считает, что переходный период, который переживает современный мир, должен привести к тому, что международное право восстановит свою функцию высшего эталона норм, касающихся гармоничного сосуществования и сотрудничества между государствами. В канун нового тысячелетия КМП должна иметь возможность служить образцом.

86. Г-н КАФЛИШ (Наблюдатель от Швейцарии) констатирует, что работа КМП, касающаяся ответственности государств и несудоходных видов использования международных водотоков, определялась важным значением проблемы мирного урегулирования споров. Действительно, этот тип урегулирования является делом государств – сторон в споре, которые в случае неудачи обращаются к третьей стороне. Необходимо, чтобы в случае обращения к средствам урегулирования существовала возможность использования в качестве последнего средства обязательного урегулирования, основанного на нормах международного права. В прошлом КМП, возможно, не уделяла этой проблеме достаточного внимания. В оправдание она ссылается на оговорки некоторого количества государств в отношении вмешательства третьей стороны, а также на заботу о том, чтобы не допустить срыва принятия материально-правовых норм, фигурирующих в ее проектах.

87. Однако международная обстановка изменилась, и в целях обеспечения развития международного права, как того требует Устав, КМП должна предпринимать попытки выйти за рамки существующих правил, механизмов и институтов: она должна вводить новшества. Дипломатическая конференция, созванная в целях рассмотрения проекта, который она выработает, не пройдет мимо материально-правовых норм, содержащихся в тексте, поскольку в него включены положения, касающиеся мирного урегулирования споров, в отношении которых существует мнение, что они являются слишком прогрессивными. В случае необходимости она отменит или изменит эти положения.

88. Швейцарское правительство считает, что любая общая многосторонняя конвенция должна предусматривать механизмы мирного урегулирования споров, позволяющие обратиться к третьей инстанции. В прошлом конвенции, разработанные на основе работы КМП, предусматривали факультативную юрисдикционную процедуру или обязательное примирение. Ни одно, ни другое решение не являются приемлемыми. Механизмы урегулирования, связанные с вмешательством третьей стороны, как представляется, являются особенно необходимыми в областях, где возникает

большое количество разногласий, например в области права международной ответственности государств, или, если говорить более конкретно, в рамках принятия контрмер. В общем и целом речь идет о чрезвычайных действиях по осуществлению подлинного правосудия, вопрос об обосновании которых мог бы в короткие сроки рассматриваться

(Г-н Кафлиш)

беспристрастной и объективной инстанцией и которые должны, в соответствующих случаях, санкционироваться.

89. При этом необходимо внести два уточнения. Во-первых, процедура урегулирования споров, касающихся контрмер, не должна слишком отличаться от общей процедуры, применимой в случае разногласий в отношении толкования или применения положений будущей конвенции; высказать же свое мнение по данному вопросу в настоящий момент не представляется возможным. Во-вторых, рассматриваемая процедура должна быть достаточно простой. Система, предлагаемая Специальным докладчиком, выглядит слишком сложной. Было бы предпочтительным предусмотреть, чтобы в случае неудачи примирения самая осмотрительная сторона могла обратиться в Международный Суд – при условии, что государства в споре признали его компетенцию – или чтобы она могла, за отсутствием такой возможности, в одностороннем порядке начать процедуру арбитражного урегулирования. Таким образом, имелся бы выбор между судебным разбирательством и арбитражным разбирательством, и, кроме того, после примирения предусматривалась бы одна процедура разбирательства. В этой связи швейцарское правительство поддерживает решение, сформулированное в общих чертах Специальным докладчиком, предлагая при этом вместо двух следующих друг за другом разбирательств ограничиться одним – арбитражным, если только стороны в споре не признали компетенцию Международного Суда.

90. Затем г-н Кафлиш высказывает ряд конкретных замечаний относительно статей 1–6 проекта, представленного Специальным докладчиком (A/47/10, пункт 244sq.). Что касается статьи 1, то неортодоксальная идея предоставить согласительной комиссии полномочия на издание предписаний, касающихся обеспечительных мер, является превосходной, поскольку она позволяет обеспечить немедленную отмену *prima facie* недостаточно обоснованных контрмер беспристрастной третьей стороной и, соответственно, предотвращение ущерба, который в конечном счете мог бы оказаться противоправным. С другой стороны, первая статья приложения (пункт 279, сноска 79) предусматривает, что в случае возможного отсутствия членов согласительной комиссии они назначаются Председателем Генеральной Ассамблеи, тогда как согласно обычной практике это делает Генеральный секретарь ООН. Кроме того, что касается назначения арбитров, то в статье 3 приложения закрепляется обычное решение, которое заключается в том, что выполнение этой функции возлагается на Председателя Международного Суда. Наконец, статья 3 предусматривает, что в случае бесплодности попытки примирения спор может быть в одностороннем порядке вынесен на рассмотрение арбитражного суда. Однако в соответствии с пунктом 6 статьи 3 приложения сторонам предлагается достичь компромисса. Если они не достигают его в трехмесячный срок, спор может быть передан на рассмотрение суда в одностороннем порядке (статья 3, пункт 8). Смысл данного положения, заимствованного в старых конвенциях, применение которого, как представляется, вызвало бы лишь задержку процедуры, которую хотят ускорить, не совсем понятен.

91. Обращаясь затем к теме несудоходных видов использования международных водотоков, г-н Кафлиш заявляет, что на той стадии, на которой находится работа, сформулировать свое мнение в отношении формы, которую должен иметь проект, трудно. Если окончательный текст

/...

удовлетворит швейцарское правительство, то из него необходимо будет сделать рамочную конвенцию. Если же наоборот, окончательный

(Г-н Кафлиш)

вариант оставит желать лучшего, оно отдает предпочтение форме типовых правил, которые государства водотока могли бы – и не были бы обязаны – применять.

92. Швейцарское правительство согласится с проектом в случае соблюдения трех условий: текст должен обеспечивать равенство между государством верхнего течения и государством нижнего течения; он не должен затруднять или делать невозможным использование международных водотоков; он должен предусматривать адекватные механизмы мирного урегулирования споров.

93. Установление приоритетности содержащейся в статье 7 проекта (пункт 409) нормы, запрещающей причинение "ощутимого" вреда государствам водотока, по отношению к принципу справедливого и разумного использования, закрепленному в статье 5 (пункт 404), в значительной мере выхолащивает этот принцип. Вследствие установления такой приоритетности существующие виды пользования пользовались бы преимуществом перед потенциальными видами деятельности, тогда как отношения между осуществляемой деятельностью и планируемой деятельностью должны оцениваться с учетом принципа справедливого и разумного использования. Наилучшим решением было бы просто исключить статью 7, что не повлекло бы за собой отмены запрета на причинение ущерба, поскольку в соответствии со статьей 5, пункт 1, подпункты c и d, последствия использования водотока одним государством для других государств, а также нынешних и потенциальных видов использования фигурируют среди элементов, которые должны учитываться при определении права на справедливое и разумное использование, определения, которые исключают виды деятельности, влекущие за собой крупное загрязнение.

94. Вместе с тем швейцарское правительство могло бы поддержать решение, предложенное Специальным докладчиком (пункт 410), которое сводится к решению, подкрепленному практикой: запрещение причинять ущерб должно вписываться в рамки принципа справедливого и разумного использования. Кроме того, в новом тексте выражение "ощутимый ущерб" заменено выражением "значительный ущерб". В результате исключается возможность того, что одно государство водотока парализует жизнедеятельность другого государства, заявив о том, что ущерб, каким бы минимальным он ни был, является ощутимым.

95. Документ, который будет выработан в результате работы КМП над данной темой, должен быть относительно простым и не препятствующим использованию международных водотоков. Первым шагом в этом направлении будет включение количественной нормы в статью 7, где понятие "ощутимого ущерба" будет заменено понятием "значительного ущерба". Другой шаг заключался бы в сохранении предмета будущего документа, определенного в статье 2. Следовало бы, в частности, не включать в нее определение "замкнутых грунтовых вод". Такого рода расширение предмета международного соглашения могло бы повлечь за собой непредсказуемые последствия и, прежде всего, побудить большое количество государств заявить о своем несогласии с данным проектом.

(Г-н Кафлиш)

/...

96. Пункт 2 статьи 4 проекта (пункт 389) вызывает беспокойство: если допускается, что государство водотока может проявлять озабоченность по поводу того, что намерены сделать с этим водотоком под прикрытием договора другие государства, и приводить в действие механизм консультаций, предусмотренный в статье 11 и последующих статьях проекта, непонятно, почему оно будет иметь право становиться участником договора без согласия участников этого договора лишь на том основании, что предполагаемое использование является предметом договора.

97. Также применительно к данной теме оратор отмечает, что методы мирного урегулирования споров будут зависеть от той формы, которую придаст своему проекту КМП. Типовые правила никого бы не обязывали и не стесняли. Нет никаких оснований для того, чтобы противиться этому. Однако если верх возьмет идея рамочной конвенции, то речь пойдет о мирном урегулировании разногласий, обусловленных толкованием или применением норм конвенции. Варианты, предусматривающие факультативное судебное урегулирование или обязательное примирение, являются не приемлемыми. Необходимо было бы отвести значительное место тем средствам, которые уже признаются государствами-участниками спора. На тот случай, если такие средства не существуют, не используются или не приносят результатов, должна быть предусмотрена обязательная процедура судебного характера, поскольку в конечном счете речь идет о толковании или применении юридического документа. Вполне можно было бы предусмотреть – что делается все чаще и чаще – выбор между арбитражным разбирательством и обращением в Международный Суд.

Заседание закрывается в 17 ч. 50 м.